

УДК 338/124/4: 338.47

А.В. Черновалов, Ж.В. Черновалова

КРИЗИСНАЯ ЛОГИСТИКА

Рассматриваются вопросы реагирования логистической деятельности на возникающие в процессе общественного и природного развития кризисные ситуации. Описываются основные причины возникновения кризисов, взаимосвязь понятий «кризис» и «риск» в логистической управленческой работе. Установлены основные фазы логистической деятельности в условиях кризиса и определены этапы антикризисных управленческих действий, позволяющих вернуть кризисную ситуацию к первоначальному состоянию.

Введение

Ситуации, имеющие характеристики кризиса – экономического, политического, социального, экологического и природного – становятся для общества все более привычными, при этом появляется уверенность, что подобные явления с течением времени исчезнут с нашего поля зрения посредством антикризисных действий правительства и прочих организаций и все вернется к привычному порядку вещей. Начиная с первых десятилетий XIX в., а также и в бурлящем событиями XX ст. общество потеряло оптимистический способ мышления, как утверждают некоторые средства массовой информации, и перешло к пессимистическому пониманию происходящих событий и явлений. В результате сформировалось кризисное мышление, что, по мнению некоторых специалистов, и является причиной большинства кризисов, причем деятельность государственных организаций и частных фирм по устранению последствий кризисов считается недостаточной. Одной из таких недостаточно развитых сторон деятельности являются функционирующие в кризисных ситуациях цепи логистических поставок и уровень их развития. Статья посвящена описанию основ логистической деятельности в условиях кризиса.

Кризис и кризисная ситуация

Слово «кризис» происходит от греческого понятия *krino*, что означает ‘выбор, решение, борьба, происходящие на протяжении определенного времени’. «Кризис» в англоязычном толковании рассматривает такие параметры, как травмоопасность, а также субъективные последствия травмы, связанные с негативными переживаниями. Исходя из вышесказанного, кризис можно понимать как временной переход в состоянии объекта от изменений к лучшему или худшему и эмоциональное восприятие такого перехода. Дальнейшая история развития этого понятия связана с его широким распространением на различные научные направления. Так, например, в медицине кризис означают переломный для организма момент, из которого возможны только два исхода: либо больной выздоровеет, либо нет.

Наиболее глубоко и обстоятельно в экономике эту проблему исследовал К. Маркс. Он вскрыл причины кризисов и обосновал неизбежность их в условиях стихии и анархии производства. Известный экономист В. Леонтьев писал: «Теория делового цикла явно в долгу перед Марксовой политэкономией. Вряд ли было бы преувеличением сказать, что три тома “Капитала” в гораздо большей степени, чем какая бы то ни было другая работа, способствовали выдвиганию этой проблемы на передовые рубежи экономических дебатов» [1].

Принципиальным отличием точки зрения К. Маркса по данной проблеме является то, что причины цикличности капиталистического воспроизводства он видел в самой природе капитализма. Представители неоклассической и либеральной школ выдвигают различные причины экономических кризисов, не связывая их с капитализмом. Многие из них считают причиной кризисов недопотребление населения, вызывающее перепроиз-

водство¹. Лекарством от кризисов считалось стимулирование потребления. Но возникающий недостаток потребления (платежеспособности) является скорее следствием, чем причиной кризисов [2]. Более близки к марксистской позиции экономисты, считающие причиной кризисов диспропорциональность, или «неравновесие». Кризисы обусловлены отсутствием правильных пропорций между отраслями, стихийными действиями предпринимателей. Теория неравновесия сочетается с другим распространенным взглядом на кризисы как порождение внешних условий: политических, демографических, природных. Например, Ф. Фон Хайек – сторонник рыночной свободы и яростный противник государственного вмешательства – считал, что кризисы перепроизводства возникают из-за избыточного финансирования со стороны государства (дешевые кредиты, накачивание спроса) [3].

Существует и психологическая теория кризисов, вытекающая из англоязычного толкования понятия кризис. По мнению Й. Шумпетера, каждой фазе свойственна своя психологическая картина, формирующая отношение к инвестициям. Паника и разброд кризисного состояния ведут к застою капиталовложений, повышенное настроение в условиях подъема стимулирует горячку.

Понятие «кризис» теснейшим образом связано и с понятием «риск», которое в той или иной мере влияет на методологию разработки любого управленческого решения. Исключите из него ожидание кризиса – и пропадет острота восприятия риска, станут неожиданными и от этого еще более тяжелыми не только кризисные ситуации, но и вполне обычные ошибки (рисунок 1).

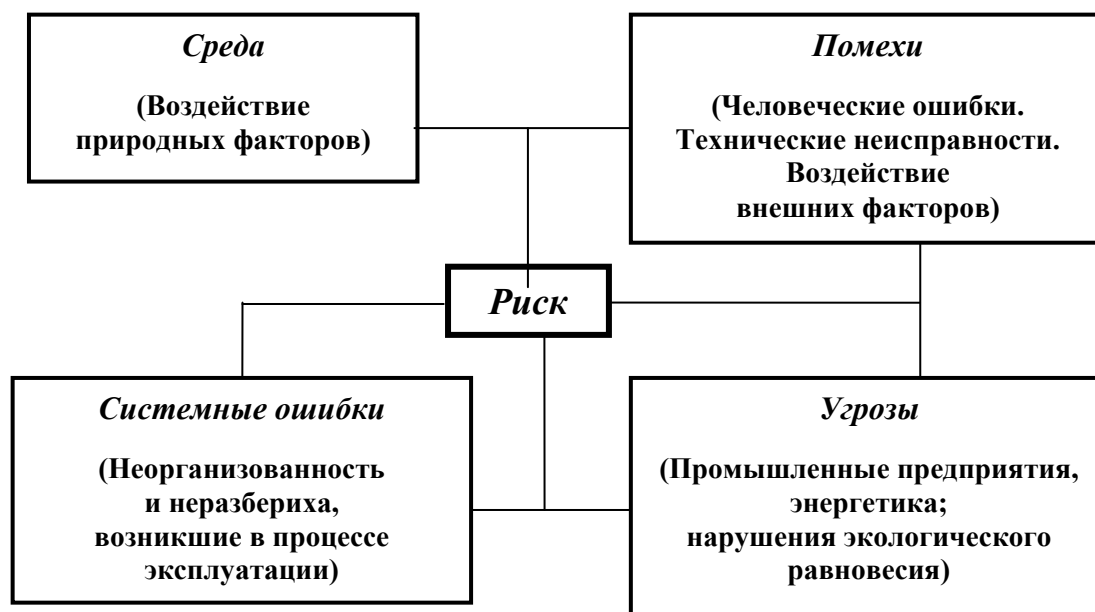


Рисунок 1. – Размещение понятия «риск» в системе потенциальных угроз

Причины кризиса, согласно Э. Короткову, могут быть различными [4, с. 17]. Они делятся на объективные, связанные с циклическими потребностями, и субъективные, отражающие ошибки и волюнтаризм в управлении, а также природные, характеризующие климатическими явлениями, землетрясениями и др. (рисунок 2).

¹ Последовательной представительницей теории недопотребления была Джоан Робинсон, лидер левого кейнсианства.



Рисунок 2. – Причины кризисов (согласно Э. Короткову)

Особенности логистического управления в кризисных ситуациях

В иерархической системе потребностей человека Маслоу безопасность является второй по важности потребностью, обеспечивающей его жизнедеятельность. С понятием «безопасность» связано другое понятие, являющееся его антонимом – «угроза». Человек, группа людей, государство или международная организация предпринимают попытки воздействовать на окружающую среду таким образом, чтобы снижать уровень угроз в целях повышения качественного состояния собственной безопасности. Существующие угрозы можно сгруппировать по нескольким критериям: время (мирное или военное); географическая распространенность (глобальные, международные, национальные, региональные); отношению к рассматриваемому объекту (эндогенные и экзогенные); сфера проявления (военные, политические, энергетические, экологические, информационные, общественные культурные, социальные, структурные и персональные).

В этой связи логистика, применяемая в условиях кризисных ситуаций, занимается не только выстраиванием цепей поставок для доставки необходимых продуктов и медикаментов пострадавшим в результате возникновения описанных выше угроз, но и обеспечением всем необходимым организаций, работающих над устранением последствий угроз, восстановлением критически важной социальной, транспортной, энергетической и другой инфраструктуры. В настоящее время среди большинства специалистов существует убежденность в наличии 4 основных фаз функционирования кризисной логистики.

1. Начальная фаза. Ее характеризует резкий рост и опережающее развитие основных составляющих элементов рассматриваемой угрозы. Характер такой угрозы может превышать потенциальные возможности существующего и подготовленного в данном регионе или государстве логистического обеспечения на время кризиса.

2. Фаза интеграции, во время которой происходит объединение всех доступных ресурсов и логистических возможностей, адекватных размаху и распространенности возникшей угрозы безопасности группы людей, государству или региону.

3. Фаза ликвидации последствий, в течение которой к антикризисной деятельности подключаются не только специальные службы и организации, но и частные и государственные фирмы (транспортные, медицинские, строительные, ремонтные, энергетические и прочие).

4. Фаза восстановления первоначального состояния. Она характеризуется процессами восстановления первоначальной инфраструктуры, разрушенной во время кризиса, началом деятельности служб социальной помощи и прочим.

Каждой из перечисленных фаз присущи специфические цепи поставок, процедуры функционирования и управления которыми описаны достаточно широко в специальной литературе. Вместе с тем следует учитывать, что основная цель функционирования кризисной логистики (в отличие от коммерческой логистики, нацеленной на получение прибыли) состоит в обеспечении условий жизнедеятельности всех пострадавших в результате возникших угроз и обеспечение их всей необходимой помощью. Исходя из практики деятельности кризисной логистики следует, что при подготовке и реализации таких цепей поставок следует придерживаться способов управления, характерных для четырех основных этапов антикризисной деятельности: 1) предупреждение кризиса, 2) подготовка к предотвращению кризиса, 3) мониторинг и 4) реагирование на все возникающие угрозы и посткризисное восстановление.

Экономической наукой к настоящему времени разработан целый ряд различных теорий, объясняющих причины кризисов и способы реагирования на их проявления. Отмеченные в данной статье особенности кризисной логистики имеют важное значение для реализации деятельности по предотвращению и регулированию кризисных ситуаций. Особое место в этом процессе принадлежит стратегии, предусматривающей: осознание надвигающейся нежелательной критической ситуации; выявление причин возникновения такой ситуации и ее составляющих; количественную и качественную оценку возможного ущерба и способов его возмещения; разработку тактики выхода из критических ситуаций. На практике такие стратегии разрабатываются чрезвычайно редко, что объясняется неподготовленностью руководителей и менеджеров к принятию обоснованных стратегических решений, отсутствием в хозяйствующих структурах технологических схем разработки, реализации и контроля стратегических планов, т.е. систем стратегического управления. Серьезной помехой при выработке антикризисных стратегий выступают, во-первых, устаревшее мышление, во-вторых, груз старых приоритетов и, в-третьих, старые страхи, провоцирующие оборонительную реакцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев, В. Экономические эссе / В. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1990. – 230 с.
2. Робинс, Дж. Теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинс. – М. : Политиздат, 1986. – 450 с.
3. Хайек, Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек. – М. : Экономика, 1992. – 360 с.
4. Антикризисное управление / Под ред. Э. Короткова, А. Беляева, А. Валовой. – М. : Инфра-М, 2000. – 432 с.
5. Черновалов, А.В. Логистика: современный практический опыт / А.В. Черновалов. – Минск : Изд-во Гревцова, 2008. – 296 с.

Chernoalov A.V., Chernoalova Z.V. Crisis Logistic

This article discusses the logistic activity reaction to the process of social and natural development in crises moments. The main causes of the crisis, the dependence between concepts crisis and risk in the logistics management are described. The main phases of logistics activities in crisis period are identified and stages of crisis management that return a crisis situation to original state are defined.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.09.2014

УДК 005.336.4:378.095

Б.В. Салихов, И.С. Салихова

ИМПЕРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются теоретические проблемы интеллектуальной безопасности современного высшего учебного заведения, обосновывается положение о том, что глубинным основанием интеллектуальной безопасности вуза является система безопасности его интегрированного интеллектуального капитала (управленческого, научно-исследовательского, научно-образовательного). В рамках теории системной парадигмы выявляются и исследуются основные факторы современных угроз интеллектуальной безопасности университета; предлагаются исходные научно-практические императивы и соответствующие мероприятия по профилактике существующих и потенциальных соответствующих угроз в интересах обеспечения устойчивого развития и повышения уровня конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг.

Растущие потребности современного общества и его экономики в масштабных инновациях обязывают по-новому осмыслить роль и значение высших учебных заведений в создании релевантных образовательных услуг. При этом существует понятная каузальная положительная связь: потребности общества в инновациях детерминируют требования к качеству образовательных услуг, что, в свою очередь, непосредственно определяется качественными характеристиками вузовского интеллектуального капитала как интегрального фактора создания этих услуг.

Интеллектуальный капитал высшего учебного заведения представляет собой систему созидательных знаний и компетенций управленческих, научно-исследовательских и научно-педагогических кадров, обеспечивающих формирование и последующее воспроизводство соответствующих интеллектуальных активов (в форме различных объектов интеллектуальной собственности, деловой репутации вуза и др.), а также определенное разнообразие образовательных (научно-образовательных) услуг. Это означает, что решение задачи по обеспечению интеллектуальной безопасности вуза, по сути, сводится к обеспечению безопасности его интегрированного интеллектуального капитала (управленческого, научно-исследовательского, научно-преподавательского). Следовательно, интеллектуальную безопасность вуза можно определить как состояние защищенности его интегрированного интеллектуального капитала от действующих и потенциальных факторов угроз, что позволит обеспечить устойчивость развития и повышение уровня конкурентоспособности учебного заведения на рынке научно-образовательных продуктов. Таким образом, цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе выявления современных требований к научно-образовательным инновациям определить реальные и возможные угрозы интеллектуальной безопасности вуза, а также наметить общие направления деятельности субъектов управления по разработке механизма минимизации существующих и профилактике потенциальных угроз данной безопасности.

В современных условиях проблема обеспечения интеллектуальной безопасности становится все более актуальной, что объясняется следующими обстоятельствами. Первое – это растущая потребность общества и работодателей в многообразных профессиональных, а также диверсифицированных междисциплинарных знаниях и компетенциях выпускников вузов, что детерминируется релевантными потребностями в масштабных и непрерывных экономических и иных инновациях. Это означает, что современный вуз должен стать «гипермаркетом» новых когнитивных технологических форм и «супермаркетом» креативных технологий и обеспечивать расширенное воспроизводство высокоэффективных специалистов и «снабжать» их системой гуманистических смыслов творчески-трудовой деятельности.

Второе – это существенное возрастание роли и значения неявных знаний в современной экономике как закономерная реакция на становление «бизнеса со скоростью мысли». Это означает, что объективируются требования к знаниям выпускника, необходимым «здесь и сейчас», а также к креативным компетенциям, призванным обеспечить самостоятельное расширенное воспроизводство этих знаний, исходя из динамики соответствующего спроса на них. Сегодня все в большей мере требуется «экономика мысли», способная обеспечить воспроизводство таких знаний и компетенций, которые, минуя стадию формализации, сразу же будут объективироваться в конечных продуктах потребительского назначения [8]. Индивидуальные и агрегированные собственники интеллектуального капитала вуза должны формировать у студентов потребность в «непрерывном и опережающем образовании».

Третье – это императив наличия воспроизводственного качества у образовательных услуг и соответствующих знаний и компетенций выпускников, что систематизируется в «полноценное инновационное мышление». Сегодня мало формировать у субъектов обучения способность креативно мыслить; сегодня важно научить инновационному мышлению, ключевым свойством которого является доведение новейших идей и знаний до проектного и продуктового уровня [3]. Инновационное мышление означает потребность и умение выпускника организовать и всесторонне обеспечить воспроизводственный цикл инновации: от генерации идей до производства проекта с последующей его материализацией в конечное потребительское благо. Очевидно, что это также требует качественной перестройки действующей системы подготовки студентов путем придания научно-образовательной деятельности завершенных воспроизводственных форм.

Четвертое – это необходимость расширенного воспроизводства образовательных услуг «опережающего качества», что непосредственно связано со способностью собственников интеллектуального капитала непрерывно создавать и обновлять учебные дисциплины и модули «завтрашнего дня». В связи с этим, с одной стороны, существующие стандартные наборы учебных дисциплин, составляющие определенную часть учебных планов и программ, должны периодически пересматриваться и обновляться; с другой – необходимо создавать новые креативные учебные курсы, удовлетворяющие не столько существующие, сколько предполагаемые в будущем потребности рынка в инновационных образовательных услугах. Очевидно, что интеллектуальный капитал вуза должен уметь «работать с будущим», обнаруживать и научно обоснованно интерпретировать сегодняшние «слабые сигналы» о будущих серьезных инновационных изменениях.

Пятое – это растущая потребность субъектов обучения, прежде всего студентов, в индивидуализации обучения, разработке личностных траекторий творческого и профессионального развития. Для интеллектуального капитала вуза это означает следующее. Прежде всего необходимо предложить потребителям образовательных услуг не только многообразие новых учебных дисциплин и соответствующих модулей, но также разнообразие форм и способов их высокоэффективного освоения. Очевидно, что это предопределяет необходимость разработки смешанных форм и методов научно-образовательной деятельности, где предполагается широкое применение новейших информационных и когнитивных технологий обучения при целенаправленном развитии кафедральных и факультетских баз знаний.

Шестое – это растущая быстрыми темпами интенсификация информационного и когнитивного пространства, а также, связанные с этим императивы развития сетевых и виртуальных форм научно-образовательной деятельности. Следование традиционным формам и способам поиска информации, а также частичная отстраненность от новейших информационных технологий хранения и передачи знаний формирует угрозу когнитивно-технологического отставания интеллектуального капитала вуза в целом либо его отдельных групп и индивидов от современных релевантных требований.

Таким образом, современные требования, предъявляемые к образовательным продуктам и, следовательно, к интегрированному интеллектуальному капиталу вуза, позволяют выявить ряд существенных угроз, недооценка которых может привести не только к некоторой дисфункции в деле обеспечения интеллектуальной и в целом экономической безопасности вуза, но и к риску потери конкурентоспособности, девальвации ценности ранее созданных интеллектуальных активов. При этом особая «неприятность» состоит в том, что отмеченные дисфункция и риски, учитывая высокую скорость инновационных и когнитивных процессов в экономике, могут возникнуть катастрофически быстро, не оставляя шансов для «интеллектуального маневра».

Учитывая системный характер вызовов и угроз интеллектуальной безопасности, а также их междисциплинарный характер, в качестве теоретического основания и методического инструментария последующего исследования вполне может быть использована методология системной парадигмы [10]. Следуя логике данной парадигмы, следует выделить следующие конкретные ключевые угрозы, соответствующие риски, а также релевантные направления деятельности субъектов управления по их выявлению, профилактике и минимизации.

1. Угроза «ментальной невосприимчивости» новых явлений, происходящих в обществе, экономике и на рынке образовательных услуг. С этой угрозой непосредственно связан риск когнитивно-информационной закрытости университета и искусственной «отдаленности» его научно-образовательных структур от требований времени и реальной динамики социально-экономических отношений. Менталитет есть «набор» определенных внесознательных архетипов и сознательных стереотипов восприятия и осмысления информации, знаний и в целом явлений окружающей действительности.

В основе любого менталитета, как отмечают исследователи, лежит некая специфическая экзистенция, длительная жизненно важная ситуация, которая и формирует определенный тип восприятия соответствующих явлений [1; 7; 12]. Применительно к образовательному сектору отечественной экономики, современным действующим экзистенциальным аспектом является повсеместный этатизм, означающий «веру» в государство и «надежду» на его всемогущество и власть в решении любых задач. По сути, этатистские ментальные модели немалого количества участников научно-образовательной деятельности являются своеобразной «информационной таможней» на пути новых явлений, преградой в деле осмысления императивов расширенного воспроизводства научно-образовательных инноваций.

2. Угроза ценностно-смысловой деструкции научно-образовательной деятельности университета, что может привести к системным рискам, связанным с разработкой и реализацией неоптимальных (в социокультурном смысле) стратегий, приводящих к обострению противоречия между вузом как источником прибыли и между вузом как источником расширенного воспроизводства гуманитарных, ценностных смыслов человеческого бытия как такового. Очевидно, что современный университет призван быть источником нравственности, способствующей формированию и воспроизводству соответствующих ценностных смыслов как у сотрудников вуза, так и его переменного состава. Наблюдаемая сегодня «воинствующая утилитаризация» целей и задач вузовской школы приводит к нарастанию угрозы примитивизации смыслов и целей деятельности всех ее участников. Это в конечном счете приведет не только к перманентному снижению уровня социокультурного качества образования, но и к потере репутации университета, к подрыву его конкурентоспособности.

3. Угроза дисгармонии социальных отношений как внутри, так и вне университета. Это может стать следствием недостаточного учета растущего многообразия этих отношений и факторов их динамики. Возникает риск подрыва социальных активов вуза в форме, прежде всего, маркетингового клиентского капитала (потери либо сокращения

рынка) и такого «социального стабилизатора», как творчески-деловая репутация. Известно, что социальные отношения корпоративного сообщества (в данном случае университета) являются основанием его социального капитала, представляющего собой ценность в форме продуктивных социально-экономических взаимодействий, оформленных в соответствующие сети различных созидательных коммуникаций. При этом угроза дисгармонии социальных отношений, имеющая своим источником внешние взаимодействия, таит в себе риск потери части рынка образовательных услуг; угроза дисгармонии внутренних социальных отношений закономерно приведет к подрыву креативного тонуса сотрудников и, как следствие – к кадровой эрозии. Понимание этих угроз и релевантных рисков управленческих решений нацеливает на самостоятельный анализ проблемы оптимизации и гармонизации социально-экономических отношений.

4. Угроза хронического отставания корпоративных институтов университета от реальных потребностей ускорения процессов координации и взаимодействия всех субъектов деятельности. Возникающие и воспроизводящиеся институциональные «завалы» и «вакуумы» катализируют риск увеличения социально-экономического «трения» при решении различных управленческих и научно-образовательных задач. Динамика современного рынка образовательных услуг объективно обуславливает необходимость высокой институциональной мобильности высших учебных заведений, которая предполагает, с одной стороны, расширенное воспроизводство новейших институтов (прежде всего неформальных), а с другой – активную утилизацию тех норм и правил, которые явно устарели и сегодня являются тормозом в решении координационных, в том числе сетевых научно-образовательных задач. В релевантной литературе такое явление называется «path dependency», или «зависимость от траектории предшествующего развития».

5. Угроза научно-образовательно-технологического отставания с точки зрения разработки и внедрения новейших психолого-педагогических форм и методов научно-образовательной деятельности, что является следствием не только институциональных «провалов», но и недостаточной мотивации к соответствующим инновациям. Здесь формируется риск принятия решений, сопровождающихся потерей конкурентоспособности и конкурентоспособности вуза, а также риск подрыва доверия к нему как к центру формирования инновационного мышления у обучающихся.

Существует немало традиционных и современных технологий научно-образовательной деятельности, успешно используемых учеными-исследователями и учеными-преподавателями. Между тем далеко не всегда новые психолого-педагогические технологии образования «успевают» за требованиями времени, что оказывает негативное влияние на роль и значение этих технологий в создании добавленной стоимости научно-образовательного продукта. Несмотря на то, что каждый исследователь и преподаватель имеет собственную «лабораторию профессиональной деятельности», было бы целесообразно, с одной стороны, знакомить их с новейшими психолого-педагогическими формами деятельности, а с другой – формулировать задачи и оказывать помощь в овладении этими формами и методами.

Научно-практические императивы обеспечения интеллектуальной безопасности вуза структурно и генетически детерминируются соответствующими угрозами. Предельно кратко их можно охарактеризовать следующим образом.

1. Обеспечение ментальной безопасности интеллектуального капитала вуза связано, прежде всего, с профилактикой и преодолением этатистского менталитета и сопряженного с ним иждивенческого отношения к научно-образовательному сектору отечественной экономики. Целенаправленная деятельность креативного сообщества вуза должна развиваться в следующих ключевых направлениях:

а) концентрация управленческих и эндогенных научно-воспитательных усилий на осуществлении «экзистенциального сдвига», связанного с глубоким разъяснением

и последующим осознанием всеми жизненной важности снятия «таможенных барьеров» на пути потоков новейшей информации и знаний, релевантных требованиям инновационной экономики;

б) инвестиции в создание креативной элиты, или своеобразного «ментального пула ученых», ясно осознающих значимость формирования инновационного менталитета у всех сотрудников вуза и способных быть примером в сфере демонстрации преимуществ новых ментальных архетипов и стереотипов;

в) инвестиции и иные формы деятельности с целью разъяснения субъектам обучения (студентам) пагубности ментального стереотипа, связанного с решением утилитарной задачи «получения диплома», а не формирования действительных креативных компетенций.

2. Обеспечение социокультурной (духовно-нравственной, ценностно-смысловой) безопасности вуза непосредственно связано, прежде всего, с разработкой ясной концепции духовно-нравственного развития университета, где творческая, гуманистически направленная деятельность будет рассматриваться как ключевая ценность вуза. Это требует решения следующих задач:

а) обеспечение уважительного отношения к «креативным жрецам» как создателям уникальных научно-образовательных продуктов при одновременной пропаганде форм и способов их творчески-трудовой деятельности;

б) всесторонняя поддержка и культивирование таких ценностей, как общение, доверие и коммуникативность, без чего невозможно обеспечить высокое качество и эффективность расширенного воспроизводства новейших знаний;

в) внедрение в корпоративную университетскую культуру таких новых явлений, как междисциплинарные «базы знаний», сетевые сообщества, электронные кафедры, вэб-семинары (вэбинеры), брейнсторминги, междисциплинарные дискурсы и многое другое;

г) формирование «культы новейших знаний и компетенций» как естественной рефлексии вуза на требования масштабного и непрерывного воспроизводства инноваций, а также как реакция на потребности творческой самореализации сотрудников;

д) введение в качестве значимого элемента культуры университета «ценности личностной самоактуализации студентов», что непосредственно связано с разработкой и реализацией индивидуальных образовательных траекторий каждым обучающимся.

3. Обеспечение социально-коммуникационной безопасности вуза связано с проведением внешних и внутренних профилактических мероприятий. Профилактика угроз и рисков с точки зрения внешних взаимодействий, очевидно, непосредственно увязывается с решением следующих задач и проведением соответствующих мероприятий.

I. Составление карты участников внешних научно-образовательных трансакций и характеристика их целей и интересов исходя из спроса на научно-образовательные услуги и как частного, и как общественного блага; осуществление различных форм сетевых и виртуальных взаимодействий со всеми внешними субъектами рынка.

II. Разработка специальных моделей и форм социальных взаимодействий с выпускниками университета и работодателями, что должно рассматриваться как элемент «социально-профессиональной» ответственности вуза.

III. Создание «карты взаимодействий» вуза с ведущими отечественными и зарубежными учебными заведениями, а также мониторинг соответствующих изменений, что позволит иметь четкое представление о развитии университетского экзогенного социального капитала.

Профилактика угроз и рисков в контексте динамики внутренних взаимодействий призвана непосредственно увязываться с принятием следующих научно-практических мер и решением соответствующих задач:

а) развитие различных форм и видов социальной ответственности по отношению к научно-исследовательским и научно-педагогическим кадрам вуза (не только на уровне понимания социальных проблем, но и на уровне конкретного их решения);

б) инвестиции в развитие сетевого и коммуникативного потенциала вуза как условия развития различных форм продуктивных социально-экономических взаимодействий;

в) инвестиции в формирование и развитие различных видов личностного и институционального доверия в рамках университета;

г) в рамках идеи «интеграции науки и образования» необходима взаимовыгодная «ролевая ротация», что требует ясности и корректности в системе сравнения квалификационных статусов и соответствующих вознаграждений за результаты творчески-трудовой деятельности.

Отмеченные обстоятельства следует рассматривать как главные социально-экономические и институциональные условия реального сближения науки и образования, что возможно только в ситуации бесконфликтности экономических интересов управленческих, научных и педагогических кадров.

4. Обеспечение институционально-организационной безопасности вуза предполагает решение научно-практических задач по формированию и развитию университетского институционального капитала, что объективируется в следующих направлениях релевантной деятельности.

4.1. Разработка теоретических и научно-практических основ институционального предпринимательства применительно к деятельности университета. Было бы целесообразно разработать и внедрить в научно-образовательный процесс новые дисциплины: «Институциональное проектирование» и «Институциональное предпринимательство».

4.2. Создание и развитие в рамках кафедр и департаментов вуза междисциплинарных баз знаний, которые были бы систематизированы в рамках единого Ситуационного аналитического центра (САЦ). Создание баз знаний и САЦ позволило бы ускорить креативно-когнитивные процессы в системе всех форм научной и образовательной деятельности. Особую срочность приобретает задача создания модели сетевой кафедры и соответствующей базы знаний.

4.3. Разработка предложений по совершенствованию системы защиты объектов и прав интеллектуальной собственности, воспроизводимой в рамках университета, что позволит обеспечить развитие мотивации к дальнейшей творческой деятельности собственников интеллектуальных инноваций.

4.4. Деятельность по обеспечению роста заинтересованности субъектов научно-образовательного процесса в повышении уровня собственного институционального капитала как ценных знаний и компетенций в области создания, внедрения и созидательно-использования эндогенных явных и неявных институтов.

4.5. Проведение качественно-количественного анализа «институциональной доходности» университета, демонстрация «прибыльности» университетских институциональных инноваций. Целесообразно также разработать и ввести в образовательный процесс такую дисциплину и компетенцию, как «Экономика институциональных инноваций».

5. Обеспечение научно-образовательно-технологической (методической) безопасности вуза нацеливает на проведение исследований и соответствующего качественного и количественного анализа результатов, подтверждающих возрастание роли новейших психолого-педагогических технологий в повышении уровня знаний и компетенций современных выпускников. Императив неуклонного возрастания значения неявного знания объективно обязывает осуществить качественное обновление всего научно-методического инструментария образовательной деятельности. Конкретика решения задачи может выглядеть следующим образом.

Первое – это внедрение в практику деятельности, прежде всего кафедр, научно-методических семинаров, в рамках которых необходимо не только изучать новые методы и инструменты научно-образовательной деятельности, но и анализировать лучшие практики данной деятельности. Цель подобных семинаров, а также «мастер-классов» и других форм – выявить неявное методическое знание их владельцев и по возможности сделать его достоянием всех заинтересованных сотрудников.

Второе – это организация постоянно действующего научно-методического «смешанного» (очно-виртуального) семинара в рамках университета по теме: «Психолого-педагогические инновации в научно-образовательной деятельности кафедр университета» с открытым доступом к разрабатываемым и размещаемым на соответствующем портале САЦ материалам. Критически важной становится компетенция, связанная с психолого-педагогическим умением создавать релевантную творчески-трудовую атмосферу в рамках научно-образовательного процесса.

Третье – это проведение специальных исследований, а также разработка и внедрение методических инноваций в области управления развитием креативного потенциала университета и его структур (прежде всего, кафедр). Целью данной деятельности является профилактика угрозы «интеллектуального отставания» сотрудников вуза от современных требований, а также развитие ментальных, социокультурных и институциональных условий для повышения эффективности творчески-трудовой деятельности профессиональных исследователей и ученых-преподавателей.

Кроме того, императивом является организация и проведение масштабных исследований, связанных с вопросами интеграции научной и образовательной деятельности в университете, созданием условий для высокоэффективного включения всех преподавателей и студентов в исследовательскую деятельность, развитием мотивации сотрудников к масштабным и непрерывным исследовательским и образовательным инновациям. Недостаточное внимание к отмеченным блокам проблем может привести к потере интеллектуальной независимости университета и, соответственно, к системной эскалации угрозы его интеллектуальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асланов, Л.А. Менталитет и власть: русская цивилизация / Л.А. Асланов. – М. : ТЕИС, 2009. – Кн. 1: Основы теории. Начало Руси. Московское царство. – 557 с.
2. Бархатов, В.Ю. Экономическая безопасность вуза / В.Ю. Бархатов, В.Н. Пугач, Н.К. Алимova // Наукoведение. – 2009. – № 1.
3. Делия, В.П. Инновационное мышление в XXI в. / В.П. Делия. – Балашиха : Де-По, 2011.
4. Демидов, С.Р. Управление экономической безопасностью деятельности вуза / С.Р. Демидов // Наука. Культура. Общество. – 2007. – № 2.
5. Демидов, С.Р. Возможности планирования системы управления высшими учебными заведениями / С.Р. Демидов // Экономика и управление. – 2007. – № 5.
6. Жукова, Т.В. Экономическая устойчивость российских вузов / Т.В. Жукова // Университетское управление. – 2008. – № 6.
7. Ильин, И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. – М. : Русская книга – XXI век, 2007.
8. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. – М. : ИНФРА-М, 2010.
9. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / Под ред. В.К. Сенчагова. – М. : Анкил, 2013.
10. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. – М. : Экономика, 2007.

11. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия / Под ред. А.А. Климова. – М. : Издат. дом «Дело» РАНХ и ГС, 2013.

12. Птуха, А.Р. На развилке менталитетов. Действенные рецепты для инноваций, бизнеса и закона в России / А.Р. Птуха, С.С. Степанов. – СПб. : Алетейя, 2010.

13. Рубин, Ю.Б. Высшее образование в России: качество и конкурентоспособность / Ю.Б. Рубин. – Моск. финансово-промышленная академия, 2011.

14. Управление экономической безопасностью высшего учебного заведения / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника. – М. : ИНФРА-М, 2013.

Salikhov B.V., Salikhova I.S. Formation of Intellectual Security Imperatives of Modern Higher Education Institution

The article discusses the theoretical problems of intellectual security of modern higher education institution; the position that the deep intellectual foundation of the university is the security of its integrated security system of intellectual capital is grounded. In the framework of the system paradigm the key factors of modern threats are identified and examined; original research and practical imperatives and related activities for the prevention of existing and potential threats related to sustainable development and improve the competitiveness of the university in the educational market are offered.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.09.2014